

УДК 338.26+316.44

DOI: 10.52897/2411-4588-2022-1-42-51

Елена Валентиновна Рослякова*

магистрант

Наталья Андреевна Рослякова**

кандидат экономических наук

Ольга Александровна Тарасова**

помощник директора

*Северо-Западный институт управления РАНХиГС

Санкт-Петербург, Россия

**Институт проблем региональной экономики РАН

Санкт-Петербург, Россия

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК КАТЕГОРИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Рассматривается проблема двойственности устойчивого развития, которая заключается в необходимости сохранять стабильность при обеспечении условий для интенсивного роста, что предполагает выход из устойчивого положения. Описаны наиболее актуальные и совершенные системы оценки качества жизни. Приведены некоторые оценки его аспектов для Российской Федерации. По мнению авторов, решение этой проблемы кроется в стратегическом планировании параметра «качество жизни», поскольку его контроль в стратегическом контексте обеспечивает должную стабильность, а стратегический приоритет, связанный с повышением данного параметра, будет способствовать совершенствованию социально-экономических систем. Рассмотренные концепции оценки качества жизни позволили обосновать необходимость системного рассмотрения взаимосвязанных факторов, что обеспечит повышение качества документов регионального стратегического планирования и обеспечит их наиболее эффективную реализацию.

Ключевые слова: качество жизни, стратегическое планирование, устойчивое развитие, индексы качества жизни.

Elena V. Roslyakova*

Postgraduate Student

Natalia A. Roslyakova**

PhD in Economic Sciences

Olga A. Tarasova**

Assistant Director

*North-Western Institute of Management branch Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

St. Petersburg, Russia

**Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences

St. Petersburg, Russia

QUALITY OF LIFE AS A CATEGORY OF STRATEGIC PLANNING FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. The article deals with the problem of the duality of sustainable development, which consists in the need to maintain stability while providing conditions for intensive growth, which implies a way out of a stable situation. The authors consider the most relevant and advanced systems for assessing the quality of life. Some estimates of its aspects for the Russian Federation are given. According to the authors, the solution to this problem lies in the strategic planning of the quality-of-life parameter, since the control of this parameter in a strategic context ensures proper stability, and the strategic priority associated with increasing this parameter will contribute to the improvement of socio-economic systems. The considered concepts of quality-of-life assessment made it possible to justify the need for a systematic consideration of interrelated factors, which will improve the quality of regional strategic planning documents and ensure their most effective implementation.

Keywords: quality of life, strategic planning, sustainable development, quality of life indices.

Концепция устойчивого развития зародилась в 1970–1980-е гг. в связи с осознанием мировым сообществом многих проблем, связанных с ограниченным запасом природных ресурсов, изменением экологии, развитием общества и науки. Понятие *устойчивости* применяется в разных научных сферах и исследованиях как способность какой-либо системы сохранять свою динамику, структуру элементов и связей под различными влияниями и воздействиями как извне, так и изнутри самой этой системы. Несмотря на то, что концепция устойчивого развития вошла в мейнстрим в последние 30 лет, первые вопросы связанные с устойчивостью экономики как системы рассматривались еще в теоретических работах К. Маркса по исследованию равновесия рынка в условиях товарного производства [1].

В России в 1996 г. был издан указ президента о концепции устойчивого развития, в котором была обозначена цель последовательного решения социально-экономических задач при бережном отношении к окружающей среде и природным ресурсам. Но концепция устойчивого развития содержит диалектическое противоречие.

Если рассматривать устойчивое развитие с точки зрения экономики, то оно подразумевает, помимо рачительного использования природных ресурсов, еще и строгое соблюдение пропорций между производством, потреблением и накоплением различных материальных благ. Дисбаланс макроэкономических показателей, возникающий в результате превышения потребления над производством в какой-то отдельной стране, резким увеличением темпов развития в ущерб устойчивости, неминуемо ведет к экономическому кризису. В момент кризиса макроэкономические показатели выравниваются, устойчивое положение системы восстанавливается, но в экономическом развитии наблюдается либо регресс, либо резкое замедление темпов роста экономики. Рамками одной страны, к большому сожалению, подобные кризисы не ограничены, нынешний уровень глобализации приводит к мировым кризисам. Однако к настоящему времени сложились ситуации устойчивых дисбалансов, которые с каждым новым кризисом не санируются, а, напротив, демонстрируют тенденцию к усугублению. В частности, это характерно для ситуаций устойчивых инфляционных и рецессионных разрывов, которые были обоснованы в работе [2], глобального социального неравенства. Е. Н. Данилова проводит анализ эволюционирования социальной политики в современной России в зависи-

мости от целей идеологических проектов элит и сформированных общественных представлений о модели социального государства и делает вывод, что примат рыночных отношений приводит к имитации социального обеспечения, которое не в состоянии справиться с проблемой неравенства и бедности [3]. В итоге сформировалась ситуация, когда граждане сами вынуждены решать социальные проблемы, не рассчитывая на помощь государства, что Н. М. Плискевич определяет как «патернализм снизу» [4]. Подобные ситуации характеризуются устойчивым и воспроизводимым неравновесием. Это ставит вопрос о трансформации системы стратегического планирования в направлении регулирования таких состояний и поиска инструментов эффективного решения проблем развития, связанных как со сменой тенденций (с отрицательной на положительную), так и с преодолением инерции (остановка раскручивающейся спирали негативных эффектов).

Для профессора В. И. Данилова-Данильяна устойчивое развитие – это «такое развитие, при котором воздействие на окружающую среду остается в пределах хозяйственной емкости биосферы, так что не разрушается природная основа для воспроизводства жизни человека», а под хозяйственной емкостью биосферы понимается «предельное антропогенное воздействие, за которым в биосфере начинаются необратимые деградационные изменения» [5]. Согласно исследованиям, возникло широкое и новое понятие, которое определяет не только основные условия жизни населения, но эффективность жизнедеятельности людей и отношение самих людей к этим критериям [6]. Это формирует серьезную основу для анализа и оценки тех показателей, которые могли бы лечь в основу стратегического планирования как контролируемые показатели устойчивого развития.

Только при условии локальной устойчивости экономической системы в каждый период ее функционирования может быть достигнуто устойчивое развитие, которое со временем заставляет систему подниматься на следующий уровень. Однако, поддерживая на некотором отрезке времени локальную устойчивость, также необходимо обеспечить развитие, а значит, преодолеть устойчивость. Соответственно, можно понимать, что в каждый период времени люди должны ощущать удовлетворенность своей жизнью и воспринимать свою деятельность как целесообразную и эффективную, что в итоге выводит на передний план вопросы качества жизни.

Актуальная проблема современной жизни – уровень и качество жизни населения. Общество, в котором качество жизни населения и повышение его уровня являются стратегическим приоритетом, может добиться устойчивого социально-экономического развития, поскольку это напрямую влияет на вектор преобразований, осуществляющихся в государстве и его регионах, и уровень благосостояния населения. Термин «качество жизни» все активнее входит в жизнь и все чаще используется во всевозможных нормативных документах.

Ежегодно в послании Федеральному собранию президент РФ В. В. Путин отмечает важность повышения качества жизни граждан России, увеличения уровня их благосостояния и продолжительности жизни. На заседании Совета по стратегическому планированию и национальным проектам 13 июля 2020 г. президент заявил, что ключевые векторы развития страны должны быть направлены на повышение качества жизни граждан, а центром всех решений, планов и программ должен быть человек [7]. Это укладывается в логику Указа Президента № 204 от 7 мая 2018 г., где был четко обозначен подобный ориентир для предлагаемых мероприятий [8].

В современных условиях повышение качества жизни и концепция устойчивого развития – понятия, которые неразрывно связаны. Высокое качество жизни нынешних и последующих поколений обеспечивается благодаря устойчивому развитию человечества и социально-экономических систем. В процессе осуществления устойчивого развития требуется контроль за воздействием на экономическую, физическую и социальную среду, при котором необходимо точно анализировать имеющиеся природные ресурсы, влияние производственных процессов и процессов потребления в текущем и будущем периодах на природную среду [9]. Бесспорно, что понятия «качество жизни» и «благосостояние» логично рассматривать как одни из аспектов развития, поскольку развитие как процесс более обширно, нежели просто экономический рост. Подобное мнение можно встретить и в работах П. А. Минакира [10].

Экономический рост как конечная цель (безотносительно процессов деградации или развития социально-экономической структуры) долгое время является тенденцией процесса стратегического планирования не только в России, но и в мире. Однако, в сущности, такой акцент сопровождается процессами регресса, может упрощаться структура промышленного производства, сжиматься система территориальных свя-

зей, понижаться уровень технологического развития отраслей, деградировать система местных стимулов экономического роста. Более подробное описание складывающихся негативных тенденций приведено в источниках [11, 12]. Справедливо замечание авторов монографии «Кристалл роста» о том, что в этом случае экономика превращается в хрематистику [13]. То есть целью становится не целенаправленная деятельность по созданию благ для удовлетворения человеческих потребностей [14], а обогащение.

Возникает необходимость более глубокого и детального изучения концепций качества жизни и устойчивого развития, а также всех связанных с ними проблем и изменений в экономике. Необходимо это прежде всего для выявления взаимосвязи между экономическими и социальными аспектами, которые позволят четко определить и корректно запланировать мероприятия по повышению уровня и качества жизни. То есть определение такой взаимосвязи направлено на совершенствование процессов стратегического планирования.

Принятые в 1961 г. Организацией объединенных наций рекомендации впервые определили понятие «качество жизни» и обосновали 12 параметров, позволяющих оценить стандарты и качество жизни. В 1990-е гг. экспертами ООН была доработана система индикаторов качества жизни с учетом возникающих тенденций цифровизации, и начал ежегодно составляться отчет о развитии. В это же время было введено понятие «индекс человеческого развития» (ИЧР), ранее имевший название «индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП). В настоящее время ИЧР стал основным интегральным индикатором качества жизни, который наблюдает ООН. В его основе лежат три критерия: ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования и величина ВВП на душу населения.

Среди регионов РФ на протяжении нескольких последних лет в числе лидеров по ИЧР Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, которые уступают по данному показателю только Москве и Санкт-Петербургу благодаря самому высокому в РФ уровню дохода на душу населения [15]. Очевидно, что с точки зрения качества среды проживания, уровня развития социальных сервисов данные территории не могут быть сопоставимы. Однако принцип расчета показателя делает эти регионы схожими по уровню развития, что еще раз подчеркивает ограничения метода в ситуациях, когда анализируются объекты со значительной степенью разнородности в различных сферах.

Вследствие несовершенства параметра ВВП как выразителя уровня благосостояния (особенно при оценке динамики благосостояния, его экономических, экологических и социальных аспектов) было организована работа Комиссии по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса (Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress (CMEPSP)). В рамках ее работы было обосновано, что если неравенство возрастет быстрее по сравнению с увеличением среднего ВВП на душу населения, то большее (чем предполагается) количество людей могут оказаться в худшем положении, даже несмотря на рост среднего дохода [16]. Поэтому было предложено заменить контроль параметра ВВП на оценку чистого национального продукта (ЧНП), который учитывает амортизацию или реальные доходы домашних хозяйств. Именно эти параметры в большей степени связаны с понятиями устойчивости, причем не только в аспекте sustainability (устойчивость, стабильность, экологичность), но и в аспекте resilience (сопротивляемость, жизнестойкость, отказоустойчивость) [17]. В работе [18] также обосновывается, что система национальных счетов (СНС) – важный инструмент выявления ограничений и характеристики многих аспектов благосостояния. Более подробно об аналитических, контрольных и управленческих возможностях системы СНС можно прочесть в [13].

Понятие «качество жизни» до настоящего времени не имеет точной и обоснованной дефиниции. Его определение, квантификация и планирование являются самостоятельной научной задачей. Можно привести примеры того, как в разное время решался этот вопрос. В начале 1970-х гг. в Бутане был внедрен показатель благополучия «Валовое национальное счастье», обязательное повышение которого было закреплено конституцией Бутана, а созданная в связи с этим Комиссия активно участвовала в определении целей и разработке планов развития страны. Главные векторы развития валового национального счастья – справедливое и устойчивое социально-экономическое развитие, охрана окружающей среды, сохранение и популяризация культуры, эффективное управление.

В настоящий момент разработано более 150 методик по оценке качества жизни, в число которых входят всевозможные индексы качества жизни, оценка частоты и остроты различных социальных явлений (например, уровень ДТП, суицидов, протестных выступлений), социологические опросы, различные интеграль-

ные показатели, с помощью которых возможно провести субъективную оценку качества жизни.

В России большой перечень показателей, так или иначе связанных с качеством жизни, контролируется Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Для анализа положения дел в стране проводятся опросы респондентов по общероссийской выборке (учитывая пропорции по полу, возрасту, образованию и территориальному размещению респондентов). Опросы охватывают 146 населенных пунктов, расположенных в 45 регионах России (количество респондентов 1 600 чел.). Индексы ВЦИОМ отражают общественные настроения и оценку качества жизни в динамике, дают возможность оценить и спрогнозировать динамику. Политическая обстановка и ее оценка со стороны граждан также являются важным аспектом благополучия населения и качества жизни. Общее отношение людей к этой проблеме формирует отношение к миграции, ожидания по получению образования и поиску работы. Оценка политического благополучия России представлена на рис. 1.

Другая грань качества жизни – протестные ожидания, тем более что такого рода социальная активность стала крайне острой во всех регионах мира в последние несколько лет («желтые жилеты» во Франции, «антиковидные» митинги в Германии, движение black lives matter в США, социальные волнения в Беларуси и Казахстане). Ожидания такого рода связывают с вопросами инвестирования, развития хозяйственной деятельности, поскольку в случае их активизации растут риски потери бизнеса, простоев в работе, мародерства и т. п. На рис. 2 приведены данные показателей протестного потенциала в России.

К числу наиболее авторитетных международных рейтингов, которые характеризуют качество жизни, относятся следующие.

Удовлетворенность своей жизнью сегодня. Этот индекс определяется по данным World Values Survey (WVS) в рамках долгосрочной международной программы «Мировое исследование ценностей» [20]. Упор делается на то, что качество жизни населения является, скорее, субъективным показателем, через который люди выражают свою удовлетворенность или неудовлетворенность материальными и социально-бытовыми благами, поэтому исследование предполагает ответ по 10-балльной шкале, где баллы от 6 до 10 отражают полную удовлетворенность или удовлетворенность в основных жизненных аспектах. На рис. 3 показана подобная оценка для Российской Федерации.

Рис. 1. Оценка политических настроений населения России в 2014–2021 гг. (по данным ВЦИОМ [19])

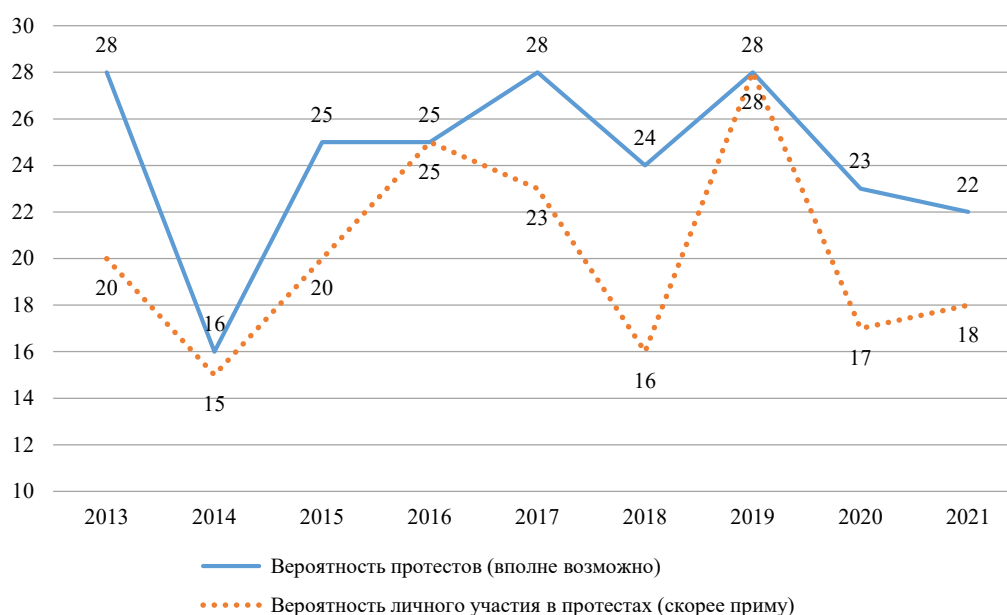

Рис. 2. Оценка вероятности протестной активности населением России в 2013–2021 гг. (по данным ВЦИОМ [19])

Happy Life Expectancy (HLE) – число лет счастливой жизни. Рассчитывается как произведение средней ожидаемой продолжительности жизни и доли жителей страны, которые считают себя счастливыми и довольными своей жизнью [21], учитывает субъективный показатель «уровень счастья» и объективный – среднюю ожидаемую продолжительность жизни при рождении. Отличительная особенность данного метода в том, что он отталкивается от важнейшей цели любого человека жить долго

и счастливо. Исландия, Нидерланды, Швеция, Швейцария, Австралия занимали в момент составления данного рейтинга ТОП-5 мест.

Human Development Index (HDI) – индекс человеческого развития ООН. Наиболее авторитетный и давний индекс, показывающий качество жизни. Если обратиться к отчету за 2021–2022 гг. [22], то можно увидеть, что из 189 стран, которые присутствуют в нем, только 59 отнесены к группе с очень высоким развитием человеческого потенциала, где первая пятерка от-

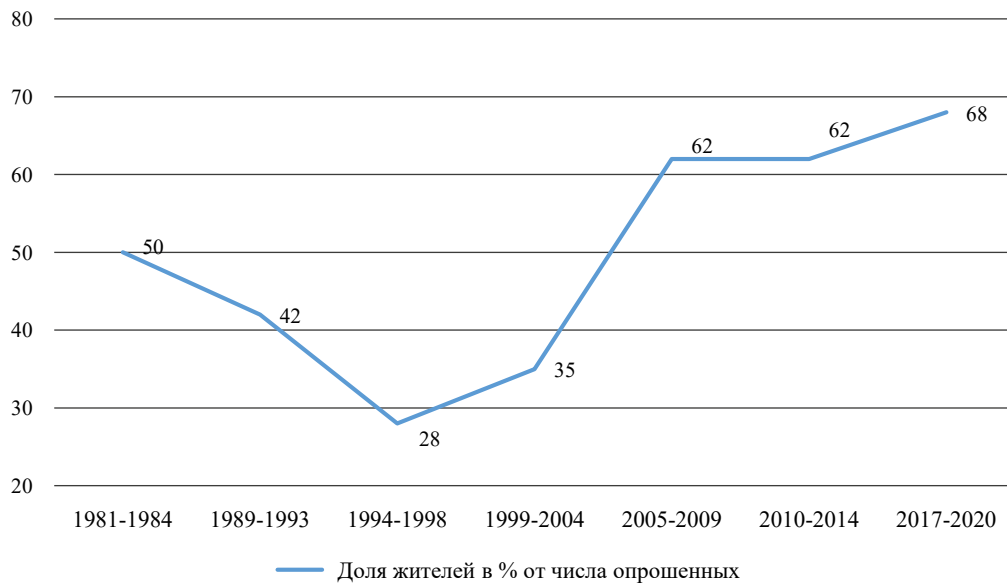

Рис. 3. Доля жителей Российской Федерации, полностью или в основном довольных своей жизнью (по данным World Values Survey [20])

дана Норвегии, Ирландии и Швейцарии (второе место), Гонконгу и Исландии (четвертое место). Россия занимает 52-е место, т. е. относится к странам с высоким ИЧР.

Better Life Index – индекс качества жизни OECD. Его разработчиком выступила Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (OECD). Применяются следующие показатели: жилищные условия населения; уровень дохода; безработица и качество рабочих мест; самоорганизация населения для социальной поддержки; активность общественной жизни; качество образования; состояние окружающей среды; политическая активность; состояние здоровья населения; удовлетворенность населения своей жизнью; безопасность; соотношение труда и отдыха в жизни людей [23].

К 2022 г. в данный рейтинг входит лишь 41 страна мира (преимущественно европейские), но все участники относятся к высокоразвитым странам. У данного индекса имеется особенность: страны-участницы самостоятельно определяют вес каждого показателя (отражая его важность и обозначая приоритеты), однако это делает показатели между странами сложно сопоставимыми. При равновесности всех показателей Россия в 2021 г. заняла в рейтинге *Better Life Index* 24-е место.

Глобальный индекс благополучия Gallup. Основан на субъективных оценках качества своей жизни жителями разных стран, разработан компанией Gallup. За основу взяты результаты социологических исследований, прове-

денных в 2013 г. в рамках проекта Gallup World Poll, базирующиеся на следующих показателях: наличие у человека жизненных целей и возможностей их достижения; семейное благополучие, круг общения; финансовое благополучие; комфортные взаимоотношения в местном сообществе; здоровье. Респондентам задавались по каждому показателю всего два вопроса, были предусмотрены три уровня ответа: процветание, борьба и страдание. По уровню благополучия в рейтинге стран за 2018 г. лидирующие позиции заняли Панама, Коста-Рика, Дания, Австралия и Бразилия.

Индекс позитивного и негативного опыта Gallup. Основан на другом исследовании Gallup [24], измеряющем нематериальные ценности жизни с помощью чувств и эмоций. Оцениваются: гнев, грусть, стресс, беспокойство, боль и наслаждение, хороший отдых, обучение, улыбка, уважение. Респондентам задают вопросы об эмоциях, которые те оценивают по 100-балльной шкале. Нюанс индекса состоит в том, что преобладание положительных эмоций в жизни оценивается более высоким баллом. Подобным же образом оценивается негативный опыт. За 2020 г. рейтинг по позитивным эмоциям возглавили Португалия и Уругвай, самый низкий в Лаосе, Эфиопии, Южной Корее и Японии. По негативному опыту наивысший индекс в Ираке, Египте, Сенегале. Наименьший индекс негативных эмоций зафиксирован в Гонконге, Тайване, Монголии. Данное исследование и рейтинги, составлен-

ные по его итогам, позволяют понять субъективные аспекты качества жизни.

World Happiness Index – мировой индекс счастья [25]. Оценка национального счастья, определяется по следующим критериям: ВВП на душу населения; продолжительность здоровой жизни; социальная поддержка (возможность поддержки близкими и друзьями в сложной жизненной ситуации); щедрость (способность к благотворительности); социальная свобода (свобода принятия важных решений в жизни); отсутствие коррупции; положительные эмоции; отрицательные эмоции. Финляндия, Германия, Швейцария и Исландия в рейтинге за 2021 г. заняли лидирующие позиции, Россия была на 77-м месте из 150.

Приведенные подходы к оценке качества жизни и степени удовлетворенности людей показывают большое разнообразие критериев и полученных оценок. Существует еще большое количество индикаторов и рейтингов качества жизни населения, которые реже используются в силу меньшей универсальности. Однако в современной практике стратегического планирования почти не применяются критерии качества жизни людей. По нашему мнению, это происходит по причине отсутствия четкого понимания термина «качество жизни», что и рождает многообразие методик его расчета, в том числе российских.

Актуальность контроля и планирования параметров качества жизни продиктована тем, что нарастающее неравенство в период обострения геополитических противоречий и существенное изменение мировой социально-экономической архитектуры ставят вопрос о сохранении и развитии в России уровня качества жизни. При этом в нашей стране отмечается 15-кратная межрегиональная дифференциация по уровню доходов граждан, одному из ключевых показателей. Границы доходов среднего класса для разных регионов составляют от 60 до 120 тыс. руб. на члена семьи. Привязка к среднему уровню дохода в конечном счете сводится к среднему уровню потребления, который отражает совокупность общественных благ, обеспечивающих «достойную жизнь».

В силу политико-экономических, правовых, финансовых, социальных явлений происходит повышение стоимости услуг, рост социального неравенства, что ограничивает благополучие и развитие населения, поэтому постепенно меняется его структура, появляется проблема неустойчивости среднего класса. В России проблема кроется в низкой производительности труда, что сдерживает рост благосостояния населения [11].

В наиболее тяжелом положении в этом отношении оказались регионы, которые исторически развивались в контексте решения геополитических задач (моногорода, крупные объекты военно-промышленного комплекса, закрытые административно-территориальные образования). Монопрофильная структура экономики в настоящий момент характерна для четвертой части всех регионов РФ, поскольку доходная часть их бюджетов формируется из платежей вертикально интегрированных крупных компаний [26]. По этой причине в развитии регионов прослеживается дезинтеграция экономической среды как следствие ослабления устоявшихся годами межрегиональных связей и замещения их внешнеэкономическими. Собственное хозяйство исчезло, оказавшись неконкурентоспособным даже в рамках РФ. На этом фоне сырьевые регионы страны, привлекающие свободный капитал и рабочую силу, оказались более конкурентоспособными.

Также уровень и качество жизни граждан напрямую зависят от отношений регионов с федеральным центром, что ускоряет миграцию трудоспособного населения в более развитые регионы, а это, в свою очередь, сказывается на равномерности заселения всей территории страны и ее дальнейшем полноценном развитии.

Для осуществления системного стратегического и эффективного планирования развития регионов важно учитывать несколько взаимосвязанных факторов:

- всю инфраструктуру регионального хозяйства в совокупности, благодаря которой происходит процесс жизнедеятельности региона;
- всю материальную производственную структуру различных отраслей, кроме агропромышленного комплекса, генерирующую валовый региональный продукт (ВРП);
- предприятия сельского и лесного хозяйства как составные части агропромышленного комплекса региона, саму территорию региона с находящимися на ней природными ресурсами и богатствами;
- все отрасли воспроизводства и социально-культурной сферы региона, направленные на духовное развитие его населения;
- обеспечивающие макроэкономическое равновесие хозяйственные связи по производству, потреблению и распределению всех отраслей;
- равновесие финансовых связей всех отраслей региона, обеспечивающее гибкость и динамичность развития;
- органы власти федерального, регионального и муниципального уровней, являющиеся управленческой сферой региона.

Соответственно, понятие качества жизни имеет важное значение как в определении горизонта стратегического планирования социально-экономических изменений, так и для оценки обеспечения текущей стабильности и благополучия. Поэтому оно все чаще используется в исследованиях и нормативных документах в области стратегического планирования совместно с такими понятиями, как «социальная справедливость», «социальное государство». В ряде работ говорится о возможности интеграции сильных сторон капиталистического и социалистического типов организации государства для обеспечения как устойчивости, так и устойчивого роста и развития [27].

А. Я. Рубинштейн и А. Е. Городецкий обосновывают, что в условиях глобализации социальное государство как проявление государственного патернализма является условием для построения высокоразвитого индустриального общества [28]. Также многие исследователи сходятся во мнении, что социальные расходы как инструмент повышения качества жизни целесообразно трактовать не в терминах затрат, а в терминах инвестиций с оценкой комплекса социально-экономических положительных эффектов [29, 30]. Такого рода работу возможно осуществить с использованием ресурсного анализа социальных групп с определением стратегий поддержки и развития экономической активности для разных групп населения. Подобные мероприятия являются инструментом защиты бедных слоев населения и «низшего» среднего класса и выступают основой формирования социального рыночного хозяйства.

В итоге, поскольку основной и главной целью стратегического планирования должно быть повышение качества жизни и уровня благосостояния населения региона, для реализации этой главной цели и должно выстраиваться социально-экономическое развитие с помощью поиска наиболее эффективных источников. Формируется комплекс задач, который включает большое количество различных научных и практических аспектов, поэтому к их решению привлекаются крупнейшие специалисты в области региональной экономики, региональные руководители высшего звена, инициативные объединения граждан, правоведы. Однако решение задач стратегического планирования позволяет отобрать такие ориентиры и инструменты, которые обеспечивают разрешение обозначенного противоречия: достижение устойчивости социально-экономической системы государства при эффективном и динамичном ее развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе: пер. с англ. 4-е изд. М.: Дело Лтд, 1994. 720 с.
2. Рослякова Н. А. Дифференциация развития транспортной инфраструктуры в условиях неравновесной динамики регионов / под науч. ред. Н. П. Горидько. СПб.: Скифия-принт, 2021. 291 с.
3. Данилова Е. Н. Трансформации социальной политики и дискурса социальной справедливости в России // Мир России. Социология. Этнология. 2018. № 27 (2). С. 36–61.
4. Плискевич Н. М. Архаика институтов и архаика патернализма: есть ли взаимосвязь? // Вопросы теоретической экономики. 2019. № 1. С. 100–115.
5. Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С., Рейф И. Е. Перед главным вызовом цивилизации: взгляд из России. М.: ИНФРА-М, 2005. 224 с.
6. Колин К. К. Стратегические ориентиры в управлении качеством жизни в современном обществе // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 1 (32). С. 7–15.
7. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам // Президент России: офиц. сайт. 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/63635> (дата обращения: 12.02.2022).
8. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Рос. Фед. № 204 от 07.05.2018 г. // Президент России: офиц. сайт. 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027/page/1> (дата обращения: 12.02.2022).
9. Леочи П. Качество жизни, устойчивое развитие и окружающая среда // Мир новой экономики. 2011. № 1 (11). С. 4–10.
10. Минакир П. А. Экономический рост и развитие: региональное приложение // Федерализм. 2013. № 2 (70). С. 49–62.
11. Рослякова Н. А., Новиков А. Б. Проблемы формирования и развития среднего класса в меняющемся мире // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 4 (118). С. 115–118.
12. Дорофеева Л. В., Рослякова Н. А. Трансформации социально-экономического пространства регионов: международный опыт и основные тенденции // Управленческое консультирование. 2022. № 2. С. 33–48.
13. Галушка А. С., Ниязметов А. К., Окулов М. О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. М.: Наше завтра, 2021. 360 с.
14. Экономика + нравственность = Будущее // За нравственность: фонд возрождения и развития культуры, духовности и нравственности гражд-

- дан: офиц. сайт. 2017. URL: <https://fondzn.org/news/fond/00422> (дата обращения: 12.02.2022).
15. Индекс человеческого развития в России: региональные различия // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2021. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (дата обращения: 12.02.2022).
 16. **Stiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J. P.** Report of the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress (CMEPSP) // ResearchGate: база данных. 2009. URL: https://www.researchgate.net/publication/258260767_Report_of_the_Commission_on_the_Measurement_of_Economic_Performance_and_Social_Progress_CMEPSP (дата обращения: 12.02.2022).
 17. **Murua J. R., Ferrero A. M.** Talking about regional resilience: evidence from two formerly rural Spanish regions // *European Planning Studies*. 2019. Vol. 27, № 11. P. 2312–2328.
 18. **Черковец В. Н.** К системе обоснования макрорезультатов общественного производства // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2012. № 2. С. 3–24.
 19. База результатов опросов россиян «Спутник» // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): офиц. сайт. 2022. URL: https://bd.wciom.ru/baza_rezultatov_sputnik/ (дата обращения: 12.02.2022).
 20. Data & Documentation // The World Values Survey (WVS): an international research program. 2020. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp> (дата обращения: 12.02.2022).
 21. **Veenhoven R.** Happy life expectancy. A comprehensive measure of quality-of-life in nations // *Social Indicators Research*. 1996. Vol. 39. P. 1–58.
 22. Human development report 2021–2022 // United Nations Development Programme (UNDP). 2022. URL: <https://hdr.undp.org/en/data> (дата обращения: 12.02.2022).
 23. The Better Life Index OECD // The Organisation for Economic Cooperation and Development UN (OECD). 2022. URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org/> (дата обращения: 12.02.2022).
 24. What Is the World's Emotional Temperature? // Gallup Global Emotions Report. 2021. URL: <https://news.gallup.com/interactives/248240/global-emotions.aspx> (дата обращения: 12.02.2022).
 25. The World Happiness Report 2021 // Gallup World Happiness Report. 2021. URL: <https://worldhappiness.report/ed/2021/> (дата обращения: 12.02.2022).
 26. **Шеховцева Л. С.** Обоснование методики оценки конкурентоспособности российских регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 6. С. 31–37.
 27. **Бессонова О. Э.** Институциональная матрица социального государства и демократии в России // Экономическая социология. 2018. Т. 19, № 3. С. 50–67.
 28. **Рубинштейн А. Я., Городецкий А. Е.** Государственный патернализм и патерналистский провал в теории опекаемых благ // *Journal of institutional studies*. 2018. Т. 10, № 4. С. 37–57.
 29. **Аврамова Е. М., Титов В. Н.** Социальное развитие современной России: тенденции, риски, перспективы // *Вопросы экономики*. 2018. № 10. С. 76–89.
 30. **Лапин Н. И.** О раскрытии активной гуманистической функции социального государства в России // *Власть*. 2019. № 2. С. 9–17.

REFERENCES

1. **Blaug M.** *Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive: per. s angl. 4-e izd.* M.: Delo Ltd, 1994. 720 s. (In Russ.)
2. **Roslyakova N. A.** *Differentsiatsiya razvitiya transportnoi infrastruktury v usloviyakh neravnovesnoi dinamiki regionov / pod nauch. red. N. P. Gorid'ko.* SPb.: Skifiya-print, 2021. 291 s. (In Russ.)
3. **Danilova E. N.** Transformatsii sotsial'noi politiki i diskursa sotsial'noi spravedlivosti v Rossii. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*. 2018;(27(2)):36–61. (In Russ.)
4. **Pliskevich N. M.** Arkhaika institutov i arkhaika paternalizma: est' li vzaimosvyaz'? *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki*. 2019;(1):100–115. (In Russ.)
5. **Danilov-Danil'yan V. I., Losev K. S., Reif I. E.** *Pered glavnym vyzovom tsivilizatsii: vzglyad iz Rossii.* M.: INFRA-M, 2005. 224 s. (In Russ.)
6. **Kolin K. K.** Strategicheskie orientiry v upravlenii kachestvom zhizni v sovremennom obshchestve. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie*. 2020;(1(32)):7–15. (In Russ.)
7. Zasedanie Soveta po strategicheskemu razvitiyu i natsional'nym proektam. Prezident Rossii: ofits. sait. 2020. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/councils/63635> (accessed: 12.02.2022).
8. O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda: Ukaz Prezidenta Ros. Fed. № 204 ot 07.05.2018 g. Prezident Rossii: ofits. sait. 2018. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027/page/1> (accessed: 12.02.2022).
9. **Leochi P.** Kachestvo zhizni, ustoichivoe razvitie i okruzhayushchaya sreda. *Mir novoi ekonomiki*. 2011;(1(11)):4–10. (In Russ.)
10. **Minakir P. A.** *Ekonomicheskii rost i razvitie: regional'noe prilozhenie.* *Federalizm*. 2013;(2(70)):49–62 (In Russ.).

11. **Roslyakova N. A., Novikov A. B.** Problemy formirovaniya i razvitiya srednego klassa v menyayushchemsya mire. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2019;(4(118)):115–118. (In Russ.)
12. **Dorofeeva L. V., Roslyakova N. A.** Transformatsii sotsial'no-ekonomicheskogo prostranstva regionov: mezhdunarodnyi opyt i osnovnye tendentsii. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2022;(2):33–48. (In Russ.)
13. **Galushka A. S., Niyazmetov A. K., Okulov M. O.** Kristall rosta k russkomu ekonomicheskomu chudu. M.: Nashe zavtra, 2021. 360 s. (In Russ.)
14. **Ekonomika + nravstvennost' = Budushchee.** Za npravstvennost': fond vozrozhdeniya i razvitiya kul'tury, dukhovnosti i npravstvennosti grazhdan: ofits. sait. 2017. Available at: <https://fondzn.org/news/fond/00422> (accessed: 12.02.2022).
15. **Indeks chelovecheskogo razvitiya v Rossii: regional'nye razlichiya.** Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii. 2021. Available at: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (accessed: 12.02.2022).
16. **Stiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J. P.** Report of the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress (CMEPSP). ResearchGate: baza dannikh. 2009. Available at: https://www.researchgate.net/publication/258260767_Report_of_the_Commission_on_the_Measurement_of_Economic_Performance_and_Social_Progress_CMEPSP (accessed: 12.02.2022).
17. **Murua J. R., Ferrero A. M.** Talking about regional resilience: evidence from two formerly rural Spanish regions. *European Planning Studies*. 2019;(27(11)): 2312–2328.
18. **Cherkovets V. N.** K sisteme obosnovaniya makrorezul'tatov obshchestvennogo proizvodstva. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika*. 2012;(2):3–24. (In Russ.)
19. **Baza rezul'tatov oprosov rossiyan «Sputnik».** Vserossiiskii tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya (VTsIOM): ofits. sait. 2022. Available at: https://bd.wciom.ru/baza_rezultatov_sputnik/ (accessed: 12.02.2022).
20. **Data & Documentation.** The World Values Survey (WVS): an international research program. 2020. Available at: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp> (accessed: 12.02.2022).
21. **Veenhoven R.** Happy life expectancy. A comprehensive measure of quality-of-life in nations. *Social Indicators Research*. 1996;(39):1–58.
22. **Human development report 2021–2022.** United Nations Development Programme (UNDP). 2022. Available at: <https://hdr.undp.org/en/data> (accessed: 12.02.2022).
23. **The Better Life Index OECD.** The Organisation for Economic Cooperation and Development UN (OECD). 2022. Available at: <https://www.oecdbetter-lifeindex.org/> (accessed: 12.02.2022).
24. **What Is the World's Emotional Temperature?** Gallup Global Emotions Report. 2021. Available at: <https://news.gallup.com/interactives/248240/global-emotions.aspx> (accessed: 12.02.2022).
25. **The World Happiness Report 2021.** Gallup World Happiness Report. 2021. Available at: <https://world-happiness.report/ed/2021/> (accessed: 12.02.2022).
26. **Shekhovtseva L. S.** Obosnovanie metodiki otsenki konkurentosposobnosti rossiiskikh regionov. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2007;(6):31–37. (In Russ.)
27. **Bessonova O. E.** Institutsional'naya matritsa sotsial'nogo gosudarstva i demokratii v Rossii. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 2018;(19(3)):50–67. (In Russ.)
28. **Rubinshtein A. Ya., Gorodetskii A. E.** Gosudarstvennyi paternalizm i paternalistskii proval v teorii opekaemykh blag. *Journal of institutional studies*. 2018;(10(4)):37–57. (In Russ.)
29. **Avraamova E. M., Titov V. N.** Sotsial'noe razvitie sovremennoi Rossii: tendentsii, riski, perspektivy. *Voprosy ekonomiki*. 2018;(10):76–89. (In Russ.)
30. **Lapin N. I.** O raskrytii aktivnoi gumanisticheskoi funktsii sotsial'nogo gosudarstva v Rossii. *Vlast'*. 2019;(2):9–17. (In Russ.)